

— Ну, кстати, один полицейский по фамилии И тоже участвовал. Кажется, он не верил, что она умерла от сердечного приступа, задавал много вопросов и сделал много фотографий.

— Полицейский по фамилии И? — Это, должно быть, И Юньчжао из Пятого отдела уголовного розыска, который занимается этим делом.

— Да.

— Понятно, спасибо. — Похоже, от Лу Ямин больше никакой информации не получить.

Узнав то, что хотел, Бай Хаолинь замолчал. Лу Ямин не могла напрямую сказать, умерла ли старушка Чжан от чьей-то руки, но из её слов было ясно, что она тоже сомневается в версии о сердечном приступе.

В чайной комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь лёгким звоном чайной ложки, которой Лу Ямин аккуратно перекладывала красный чай из чайника.

— Вы... ждёте свою девушку? — внезапно спросила Лу Ямин, её голос был мягким, словно шёпот.

— Что? — Мысли Бай Хаолиня были прерваны её вопросом, и он на мгновение растерялся.

— Простите, это было неуместно, — быстро опустила взгляд Лу Ямин, не решаясь смотреть на него.

— Нет, я жду друга, — честно ответил Бай Хаолинь.

Лу Ямин открыла рот, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Опустив голову, она начала заваривать чай, одновременно объясняя:

— Это называется «Принц входит во дворец», поэтому красный чай Цимень также называют «Чаем принца».

— Правда? Я не особо разбираюсь в чайных церемониях, — сказал Бай Хаолинь, взглянув на часы. Он подумал: «До назначенного времени осталось пять минут, надеюсь, старший брат придёт вовремя?»

Через некоторое время вода закипела. Красный чай Цимень требует особого внимания к воде и её температуре: вода должна быть мягкой, с низким содержанием минералов, а температура — ровно 100 градусов, момент первого кипения.

Лу Ямин подняла чайник и залила горячую воду в чайник с красным чаем, листья закружились в воде, словно отражая её собственное волнение.

Только она закончила заваривать чай и собиралась передать его Бай Хаолиню обеими руками, как дверь чайной комнаты резко распахнулась. В комнату вошёл мужчина в очках, в костюме, слегка полноватый и чуть старше Бай Хаолиня:

— Я опоздал, ты долго ждал?

Это был Чжу Фулинь, старший брат Бай Хаолиня. Бросив чёрный портфель в угол, он сел рядом с ним, скрестив ноги.

— Я только что пришёл, старший брат. Всего два года не виделись, а ты будто другой человек стал, — с улыбкой спросил Бай Хаолинь.

— Ничего не поделаешь, слишком много встреч и приёмов! — Чжу Фулинь заметил, что Лу Ямин держит в руках чашку с дымящимся красным чаем, и, не церемонясь, выпил её залпом. — Я немного проголодался, пойдём, поедим.

Когда они встали, чтобы уйти, Лу Ямин внезапно остановила их:

— Подождите!

Бай Хаолинь и Чжу Фулинь обернулись.

— Эээ... — лицо Лу Ямин покраснело.

Чжу Фулинь, увидев её взгляд, полный надежды, и её смущение, сразу всё понял. Он слегка толкнул Бай Хаолиня:

— Хаолинь, раз уж мы будем сюда часто приходить, может, оставишь номер второй дочери Лу? Если она сама будет нас записывать, может, скидку даст! — он подмигнул Лу Ямин.

Лу Ямин с благодарностью посмотрела на него.

— Ну, ладно, — подумав, Бай Хаолинь согласился, решив, что, возможно, ещё понадобится связаться с ней по делу старушки Чжан.

Обменявшись номерами с Лу Ямин, Бай Хаолинь и Чжу Фулинь покинули чайную комнату.

— Ну и ну, — в коридоре Чжу Фулинь покачал головой, чувствуя странную атмосферу,

царившую в чайной.

— Что такое? — Бай Хаолинь не понимал, почему он качает головой.

— Хаолинь, Хаолинь, ты настоящий бедствие! — сказал Чжу Фулинь. — Скажи честно, у тебя есть девушка?

— Я пока не хочу об этом думать, — ответил Бай Хаолинь.

— Ха, три года назад ты говорил то же самое! — рассмеялся Чжу Фулинь. — Я думал, ты созрел и пригласил меня поесть, чтобы я познакомил тебя с кем-нибудь. — Затем он сменил тему. — Я слышал, ты устроился в полицейское управление психологом? Не хочешь больше быть судьёй?

— Хе, планы меняются! — улыбнулся Бай Хаолинь. — Как у тебя дела в Министерстве юстиции?

— Да как обычно, плыву по течению, — буркнул Чжу Фулинь.

Пока Бай Хаолинь и Чжу Фулинь шли в ресторан, старшая сестра Лу Ямин, Лу Ваньюй, увидела, как её сестра вышла из чайной комнаты. Она спросила у официантки:

— Эти двое были здесь раньше? Почему она их обслуживала? — По правилам Ханьшэ, только новых гостей обслуживает Лу Ямин, обладающая мастерством чайной церемонии. Бай Хаолинь уже был здесь раньше и не считался новым гостем.

— Не знаю, вторая дочь, узнав, что этот господин пришёл, сама сказала, что будет их обслуживать, — ответила официантка.

— Хм, такая же лиса, как её мать, — фыркнула Лу Ваньюй.

Она смотрела, как Лу Ямин счастливо улыбается, и её настроение ухудшилось. Она развернулась и ушла.

На следующий день, после всего одного дня ясной погоды, город ТМХ снова оказался под хмурыми тучами. Холодный ветер не утихал, а редкий дождь разбрызгивался по всему городу, принося с собой бесконечный холод.

Полицейское управление Байху, город ТМХ.

Рано утром Бай Хаолинь не пошёл прямо в свой кабинет, а направился в Пятый отдел уголовного розыска к И Юньчжао. Войдя, он увидел, что тот стоит у своего стола, смотря на

какой-то предмет. Его левая рука поддерживала правую, а правая касалась подбородка, словно он глубоко задумался.

Бай Хаолинь подошёл ближе и увидел, что на столе разложены фотографии. Он узнал, что некоторые из них были сделаны на похоронах старушки Чжан, а другие — у неё дома.

— Юньчжао, всё ещё расследуешь это дело? — спросил Бай Хаолинь, делая вид, что ничего не знает.

— Есть вещи, которые я не могу понять, — ответил И Юньчжао, не отрывая глаз от фотографий.

— Это было захоронение? — Бай Хаолинь взял несколько фотографий с похорон, указывая на гроб.

— Да, её сын сказал, что это традиция их родного города: только в земле может быть покой. Поэтому они отказались от вскрытия. Поскольку на теле не было найдено подозрительных следов, полиция не настаивала. — Хотя сын старушки Чжан помог похоронить её, судья, учитывая, что он лишь следовал указаниям матери и не участвовал в убийстве сестры, не стал выдвигать против него официальное обвинение. Его приговорили к двум годам тюрьмы с трёхлетним испытательным сроком, поэтому он сейчас на свободе.

Бай Хаолинь взял фотографии и начал их просматривать. Внезапно одна из фотографий с похорон привлекла его внимание. Это была случайная съёмка И Юньчжао: сын старушки Чжан в траурной одежде, держа её чёрно-белую фотографию и вытирая слёзы. Рядом несколько человек разбрасывали ритуальные деньги. Но Бай Хаолиня заинтересовал человек в сером спортивном костюме и кепке, стоящий в двадцати-тридцати метрах за ними. Его рука была в кармане, и он прятался за деревом, наблюдая издали. Поскольку место захоронения находилось в деревне, окружённой лесами, там было мало людей. Одежда этого человека не походила на одежду местных крестьян, а если бы он был родственником или другом, он бы подошёл ближе. Это вызывало подозрения. Бай Хаолинь указал на него и спросил И Юньчжао:

— Кто это?

И Юньчжао взял фотографию и внимательно рассмотрел её. К сожалению, из-за расстояния лицо было неразличимо. Он достал из ящика увеличительное стекло и долго всматривался, прежде чем ответить:

— На похоронах этого человека не было. Он не подходил ближе, вероятно, просто прохожий, который смотрел на происходящее.

Бай Хаолинь промолчал, но не согласился с этим. Он спросил:

— Юньчжао, я слышал, ты был на месте её смерти. Нашёл что-то?

— Нет. На теле не было следов, на месте не было признаков борьбы. Всё выглядело нормально,
— нахмурился И Юньчжао.

— Выглядело? Значит, ты считаешь, что это не так?

— Хотя заключение судмедэксперта и доказательства на месте указывают на смерть от
сердечного приступа, но... — И Юньчжао затянул паузу, словно не решаясь продолжать.

— Но что? — настаивал Бай Хаолинь.

— Но накануне она не выглядела как человек с сердечным заболеванием. Сначала я думал,
может, её сын убил её? У него была возможность, но не было мотива. Напротив, я подозреваю
другого человека! — лицо И Юньчжао стало серьёзным.

<http://bllate.org/book/15284/1358913>